

ТЕРРИТОРИЯ ПАМЯТИ

Ирина ЧАЙКОВСКАЯ

ВЫСОКОЕ ПЕНИЕ

Дмитрий Хворостовский

В октябре 2022 года Дмитрию Александровичу Хворостовскому исполнилось бы 60 лет. Он умер пять лет назад, в ноябре 2017-го, в Лондоне.

К юбилею певца на канале «Культура» повторили несколько его концертов в Зале Чайковского и Большом зале консерватории с исполнением романсов и арий из опер. Тогда же был вновь показан документальный фильм о нем Ники Стрижак «Этот я и музыка» (2012).

И снова перед глазами эта фигура, эта жизнь, промелькнувшая «как беззаконная комета в кругу расчисленном светил», ибо был он артистом экстраординарным, высочайшего класса и мастерства, а ушел неожиданно в расцвете певческих сил и таланта. И вот вдогонку любимому певцу мне хочется рассказать о своем понимании его творчества. Не будучи музыковедом и не принадлежа к тем, кто вхож в кулуары, постараюсь выразить те чувства, которые пробуждали во мне искусство певца и его облик...

За несколько лет до кончины певца и своей собственной (она умерла в 2018 году) поэтесса Валентина Синкевич, зная мою любовь к пению, сделала мне подарок: посвятила стихи о любимых обеими нами певцах — Анне Нетребко и Дмитрию Хворостовском.

Ирина Чайковская — прозаик, критик, преподаватель-славист. Главный редактор американского русскоязычного журнала «Чайка». Родилась в Москве. По образованию педагог-филолог, кандидат наук. С 1992 года на Западе. Семь лет жила в Италии, с 2000 года — в США. Автор 18 книг и многочисленных публикаций в российских и зарубежных изданиях. Автор статей и докладов о жизни и творчестве И. С. Тургенева, А. Я. Панаевой, Н. А. Некрасова и других представителей русской литературы второй половины XIX века. Участница международных тургеневских конференций и конференций по связям русской и зарубежной литературы. Член редколлегии американского русскоязычного журнала «Слово/Word» и поэтического альманаха «Связь времен». Лауреат премии журнала «Нева» за 2015 год в номинации «Критика». Живет в Большом Вашингтоне.

Пение

Ирине Чайковской

Сегодня среда иль опять воскресение?
Хотя все равно, что за день или час —
только бы длилось высокое пение:
Анна Нетребко и волной Хворостовского бас.
Это они поднимают на гребне
чувств, и звуков, и мыслей, и слов,
это они зовут к воскресной обедне,
сдвинув быта тяжелый засов.
Это в доме, когда и темно, и тихо, и пусто —
видишь и слышишь крошечную тьму —
Хворостовский вдруг запоет в тишине по-земному весоמו и густо,
и Анна небесною трелью ответит ему — или мне?

Филадельфия, ноябрь 2015

Помню, я тогда спросила: почему бас? У Хворостовского не бас, а баритон. Но Валя настаивала, только слегка уступая, хорошо, пусть не бас, а бас-баритон. Очень любила и люблю Валу, но не соглашусь ни с этим, ни с ее определением характера голоса Хворостовского, для меня он поет совсем не «по-земному весоמו и густо», а как-то иначе. Как? Да каждый раз по-разному, в зависимости от того, что исполняет. Бывает и так, что поет (увы, пел!), как ангел — тихо и нежно.

Несколько слов о баритоне. Какое-то время назад на канале «Культура» была любопытная передача, посвященная баритону как голосу. Сидели певцы-баритоны, рядом — музыковеды, специалисты по вокалу. Эффектно, с большим юмором, выступила Дина Кирнарская. Блестящее было выступление. Дина Константиновна пропела хвалу тенору и басу как тем голосам, для которых композиторы пишут главные партии: лирические для теноров, героические — для басов.

Баритон же был поднят ею на смех. Его роль — типичного середнячка, обычного, ординарного человека, неспособного на высокие проявления чувств — в любви ли, в борьбе с кем-то или чем-то... Все смеялись, но опровергать блестящего и слегка иронизирующего оратора никто не стал. Мне даже показалось, что и сами певцы-баритоны считали, что выступающая права, не достался им тот самый «вожделенный» голос, который дает власть над публикой и главную роль на сцене.

Люблю Дину Кирнарскую, но хочу повернуть тему другой стороной. Баритон с точки зрения звучания ближе всех других мужских голосов к человеческому голосу¹. Все же и тенор, и бас — голоса экстраординарные, тесситура бытового общения, как правило, баритональная. С женскими голосами сложнее. Мне бы хотелось назвать таким «голосом общения» меццо-сопрано, да многие будут возражать, что самый «женский» голос — это сопрано. И каждый будет по-своему прав.

Но вернусь к баритону.

Среди певцов, наделенных этим «обыкновенным» голосом, есть те, у кого он становится «необыкновенным», преобразуется, заставляет вслушиваться, наслаждаясь чудом тембра и интонации. Таким певцом в Советском Союзе был Павел Лисициан.

¹ Михаил Богуславский, музыкант, игравший на альте и вместе с другим альтистом Рудольфом Баршаем стоявший у начала Московского камерного оркестра (1956), говорил мне, что альт ближе других инструментов приближается к человеческому голосу — и в этом его неоспоримое достоинство.

Сейчас переслушала несколько арий в его исполнении — редкой красоты и своеобразия голос, поразивший меня еще в детстве. А Георг Отс? Если вы слышали его в музыкальном фильме по оперетте Кальмана «Мистер Икс» (1958), то не забудете и этого исполнения, и этого голоса...

Вот так же поражает Хворостовский. И не только красотой и благородством звучания своего голоса, но и тем чувством, которому подчинена каждая его интонация, каждая пауза и каждый вздох...

Откуда все это взялось?

Мой ответ: самородок. Таким самородком был Шаляпин, ничего, кроме приходского училища, не окончивший, пению нигде не учившийся — в Казанской консерватории, сколько помню, ему отказали в связи с отсутствием способностей, — выбившийся в певцы по внутреннему побуждению и осознанию своих возможностей. (Кстати говоря, именно у него Хворостовский учился, ему пытался следовать.) Школа? Школой у Шаляпина были те певцы, которых он слышал в Казани, Петербурге, случайные уроки вокала, грампластинки. Гений, по слову Мольера, берет свое там, где находит².

Хворостовский, родившийся и росший в Красноярске, по-видимому, хватал пение на лету. «Мальчик наоборот» — так звала его мама за упрямство — в школе учился плохо, даже по музыке имел четверку — из-за плохого поведения.

Консерваторий, тем более столичных, не кончал. В Красноярском государственном институте искусств Хворостовский посещал уроки известного в городе преподавателя Екатерины Иофель.

Но — здесь я выскажу свое мнение — «мальчик наоборот» не слишком поддавался влиянию учителя, хотел все делать, «как он сам». И вот когда я это написала, вдруг наткнулась на интервью Дмитрия Хворостовского, где он говорит практически то же: «Человек с определенными природными данными и наличием, кроме голосовых, еще каких-то других данных развивается прежде всего сам. В чудеса вокальной педагогики я не верю».

Было одно обстоятельство, по-видимому сыгравшее в его становлении певца определяющую роль. Отец, инженер-химик, не будучи музыкантом, обладал, по словам сына, замечательным голосом и пел дома русские романсы (до них в исполнении сына мы еще дойдем). А еще была у Александра Степановича богатая фонотека: он собирал пластинки с голосами великих певцов. Вот вам и школа пения для будущего великого баритона. За плечами Красноярское педагогическое училище и Красноярский институт искусств, несколько лет пения в Красноярской опере, куда его взяли прямо с третьего курса института. Но уверенности в себе нет, есть закрытость, замкнутость, жизнь в себе...

Это продолжалось довольно долго. Даже победив на Всесоюзном конкурсе в Баку, где в жюри сидела Ирина Архипова, Дмитрий был не готов в полной мере почувствовать себя «победителем». А между тем Ирина Константиновна сразу его заметила. «Дмитрий Хворостовский исполнил программу так, что все члены жюри были просто покорены. А я слушала и думала: ведь, по сути — мальчик, а как глубоко трактует то, о чем поет! Просто удивительно, откуда такая глубина понимания». Аккомпаниатор Архиповой Илья Ивари в одном из интервью вспоминает слова Ирины Константи-

² В этом смысле интересна история Франко Корелли. По просьбе моего ученика-меломана, приехав в Италию, а именно в Анкону, было сие в доинтернетную эру, я спрашивала у всех, знают ли они такого певца. Никто не знал, но случайно наш ближайший друг оказался знаком с братом Корелли, который — какое совпадение! — родился в Анконе. Друг рассказывал, что Франко был беден и не учился в консерватории, а следовал советам своего приятеля, бравшего уроки у высококлассного преподавателя вокала. Но как я поняла, Корелли был самородком и пришел к «высокому пению» той же дорогой, что и Шаляпин, и очень-очень многие певцы...

новны о том, что на конкурсе Глинки победил «совершенно фантастический» молодой баритон. И добавляет: «Она в таком тоне никогда ни о ком не говорила». Архипова становится «добрым гением» певца, через два года везет его на престижнейший конкурс в Великобритании, в Уэльсе, в Мекку певцов — Кардифф. Дает ему своего блестящего аккомпаниатора — Илью Ивари. Хворостовскому 27 лет. Он первый раз выходит на международную сцену. Мальчик из Красноярска, дикий, не знающий языков... Это впоследствии у него обнаружится талант к языкам, а тогда... Говорит о «защитной маске»: ходил по городу с высоко поднятой головой, ни с кем не общался, и добавлю уже от себя: был, по-видимому, окутан аурой «избранности» — недаром двое из жюри предсказали ему победу еще ДО конкурса. Кардифф стал трамплином для международной карьеры.

Но мне хочется скорее перейти непосредственно к тем впечатлениям, которые принесли показанные на юбилейной неделе концерты Хворостовского.

Слушала два его концерта в 1990 году, через год после победы в Кардиффе, оба в Зале Чайковского, при полном зале; на одном за фортепиано сидел великолепный Олег Бошнякович, на другом — блистательный Михаил Аркадьев. На первом концерте исполнялись романсы Рахманинова, на втором — арии и канцоны из итальянского репертуара. Пел прекрасно, очень сдержанно, почти не улыбался. Певцу 28 лет, он строен и темноволос, сцена давно не видела таких красавцев. И при этом Хворостовский не то что скован, он погружен в себя, и выражение лица у него — замкнутое и слегка высокомерное. Ничего похожего на то, что мы увидим в этом лице через 15 лет на концерте в БЗК³.

И как мне кажется, эту перемену можно объяснить. Первый брак певца, продлившийся десять лет, похоже, не дал ему ни счастья, ни покоя. По знаку зодиака Хворостовский весы, весы нуждаются в «уравновешивании». По-видимому, Светлана, в пору замужества служившая в кордебалете Красноярского театра, вносила в его жизнь не равновесие, а нечто противоположное. Впрочем, такое впечатление, что Дмитрий Александрович Светлану любил, и его уход от семьи был связан исключительно с деструктивными моментами, которые она вносила в их семейную жизнь. О своей второй жене Флоранс, итальянке из Швейцарии, артист сказал так: «Я всегда искал внутренний баланс и благодаря этой женщине нашел его. Все стало на свои места. Флоша позволяет мне быть самим собой, с большим пиететом относится к тому, что я делаю в профессии, — и для меня это очень важно».

Но все же первое сильное чувство связывало Дмитрия Александровича со Светланой. Оба ушли из жизни с разницей всего в два года. Диагноз — рак мозга — певцу поставили еще летом 2015-го. Светлана же заболела менингитом, перешедшим в сепсис и сведшим ее в могилу в декабре все того же фатального 2015-го. Незадолго до этого, осенью, узнав о диагнозе Дмитрия, она разговаривала с ним по телефону. На Дмитрия Александровича, боровшегося со страшной болезнью, весть о скоростижной смерти Светланы в новогодье 2015-го не могла не подействовать удручающе и даже, возможно, воспринялась им как некое предзнаменование... По иронии судьбы жили они — Светлана с двумя детьми, близнецами Александрой и Даниилом и приемной дочерью Хворостовского Марией, и Дмитрий с Флоранс и двумя детьми Макси-

³ Целая история, как я поняла, что третий показанный на ТВ концерт проходил в 2005 году, то есть через 15 лет после концертов в Зале Чайковского. Просматривая интервью с Ильей Ивари, аккомпанировавшим на этом третьем концерте, я обратила внимание на то, что интервьюер сказала, что арию Яго Хворостовский впервые спел в БЗК в 2005 году. Именно эту арию он действительно спел в конце программы, так я определила год исполнения — почему-то даты концерта не было ни на пленке, ни в программе ТВ.

мом и Ниной — в одном городе — Лондоне... После смерти экс-жены забота об осиротевших детях перешла к Дмитрию и Флоранс.

Но вернусь к прерванной мысли. Мне кажется, что Хворостовский претерпел очень серьезную эволюцию с 1990-х годов — времени, когда его первый брак распался и началась жизнь в новой семье. У него поменялось выражение лица, оно перестало быть замкнутым, стало более открытым и улыбчивым⁴. При всем при том артист сохранил некоторую свою «отгороженность» от мира. Вот его слова из документального фильма: «Живу сам в себе, хоть у меня профессия публичная. Оберегаю себя и свой мир». И еще одно признание певца, очень для меня важное. Важное, потому что точно совпадает с моим ощущением от его исполнения: «Я не хочу удовольствие доставить. Хочу заставить вас переживать. Я чувствую очень много, стремлюсь это передать. Это не часто происходит, но этого ждешь каждый раз».

Хочу сказать несколько слов о концерте, записанном в Большом зале Московской консерватории в 2005 году. Если смотреть этот концерт сразу за теми двумя — из 1990-х, видишь разницу в облике: певец по-прежнему строен и подтянут, со вкусом одет, но волосы побелели, а взгляд прояснился, да и держится свободнее.

Акомпаниатором на этом концерте выступил Илья Ивари — тот самый, который аккомпанировал Ирине Архиповой и способствовал победе Хворостовского в Кардиффе. Нашла в интервью этого чуткого аккомпаниатора и интерпретатора музыки такое высказывание о Дмитрии: «Ему особенно удаются романсы, полные грусти, боли и тоски». Соглашусь.

На том концерте звучали романсы Чайковского и Рахманинова. И снова мы вслушиваемся в каждое слово, ловим каждую интонацию. Нет, этому исполнителю голос нужен не для того, чтобы поразить нас своей красотой и звучностью, а единственно — чтобы выразить нечто такое, что так мучительно хотел сказать художник — композитор в соавторстве с поэтом.

Как-то я услышала от знакомой, что романс «О долго буду я в молчанье ночи тайной» на слова Афанасия Фета написан Рахманиновым «наперекор» словам. Романс — из моих любимых, и мне никогда такая трактовка не приходила в голову. Перечитала стихотворение — и поняла: знакомая не права. Композитор точно понял смысл слов — и передал его в своей замечательной музыке. И вот исполнитель — Дмитрий Хворостовский — несет нам свое понимание смысла этого романса.

О, долго буду я, в молчанье ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную волос густую прядь
Из мыслей изгонять и снова призывать;
Дыша порывисто, один, никем не зримый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
В словах, которые произносила ты;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму.

⁴ И вот когда статья уже была написана, я услышала интервью Хворостовского рижскому радио (2013), где он говорит буквально следующее: «(Флоранс) открыла мне окно, стала отдушиной, научила смеяться и улыбаться... Я был наоборот — кукся... Когда я ее встретил, у меня появились морщинки от смеха, я начал смеяться...»

Моя знакомая увидела в стихах «коварную улыбку» изменницы, борьбу поэта со своим чувством — и пропустила главное — две последние строчки: «И в опьянении, наперекор уму, / Заветным именем будить ночную тьму».

Фанфарно звучит голос певца в финале — вопреки разуму любовь и красота побеждают. Об этом же говорит прямо-таки оркестровое звучание рояля Ильи Ивари.

А в конце этого концерта прозвучала та самая ария Яго из оперы Верди «Отелло». Наверное, это была «примерка», певец думал об исполнении этой партии в опере. Пел ее на итальянском (какое же прекрасное у него произношение! А ведь языки начал изучать поздно!) и показал мощь и силу прямо-таки вселенского зла. Текст Арриго Бойто рисует человека страшного в своем отрицании всего святого. Ария носит название «Credo» — это некий символ веры существа, если и верящего в Бога, то в Бога «жестокое», существа, для которого нет никаких нравственных преград. Слышала эту арию еще и в исполнении с оркестром — мороз по коже от той полуулыбки, с которой исполняет ее Хворостовский. Особенно страшен конец, когда Яго спрашивает сам себя, что же будет потом, после жизни, и отвечает: «La morte è NULLA» (смерть — ничто). Уже на концерте 2005 года Дмитрий нашел интонацию для концовки: слово Nulla он произносит с победной ухмылкой, предвкушая уход от расплаты за преступления...

Подумала сейчас, что певец не напрасно жаловался, что репертуар баритонов включает в основном «отрицательных» персонажей. Яго, Евгений Онегин (у Чайковского он совсем не тот герой, которого изобразил Пушкин), Жермон, граф ди Луна и, наконец, Демон. Последний легко сопрягается с Яго, это тоже «отрицатель», отвергнутый божьим миром и отвернувшийся от него...

Здесь невольно возникает вопрос о вере. Дмитрий говорил о своей нерелигиозности и даже о своем неверии. В одном из интервью рассказал, что однажды, после аварии в самолете, крестился и даже начал ходить в церковь. Но... Церковь требует отказа от себя, послушания... А «быть покорным у меня всегда плохо получалось», и тут мы вспомним идущее от детства, от мамы, прозвище — «мальчик наоборот». Но к этому вопросу мы еще вернемся. А сейчас я хочу сказать о поразившем меня концерте 2004 года, проходившем в БЗК. Смотрела его и в самый момент трансляции, и теперь, через 18 лет, когда Дмитрия Александровича уже нет с нами...

Все тогда сложилось удивительно счастливо: певец был в отличной форме, исполнил свой любимый «русский репертуар» — народные песни и романсы, ему аккомпанировал оркестр русских народных инструментов под руководством чуткого и трепетно относящегося к Дмитрию Александровичу Николая Калинина (трудно поверить, но в том же 2004-м Николая Николаевича не стало!), к тому же в Москве в это время находились не только Флоранс с детьми, но и ее замечательные родители. Все они сидели в зале. Даже в записи можно было ощутить ту могучую энергетику, которая шла со сцены в зал, а из зала на сцену.

И вот концерт. Он начался с удивительного романса, который — думаю — не я одна считала народной песней, — «Выхожу один я на дорогу». Музыку на гениальный «предсмертный» текст Лермонтова написала в 1861 году Елизавета Шашина; не будучи профессиональным музыкантом, она прекрасно уловила смысл и настроение этих стихов. Хворостовский сумел передать слушателям не только печаль и разочарование, но и безмерную жажду «свободы и покоя» (Пушкин в подобной ситуации мечтает о «покое и воле»), в которых так нуждалась душа измученного поэта.

Этот романс был прекрасным началом концерта. Поневоле думалось: как точно совпадает с Дмитрием образ русского «доброего молодца» — статного, редкостно красивого, мужественного и доброго, умеющего бесшабашно веселиться, но так часто впадающего в уныние и тоску.

То и другое было продемонстрировано в прекрасно подобранном репертуаре. И все же «грустных» песен было больше. Удивительно была спета «Ах ты, душечка».

Я впервые задумалась над тем, как свободно, с каким вызовом «вековым устоям» звучат слова этой «волжской песни». Идут рядом не обвенчанные в церкви и не объединенные родством, а — на зависть встречным и назло пересудам — просто Он и Она, добрый молодец с красной девицей. И как хорошо, что певец остановился на этой победной и гордой концовке и не спел два последних сентиментально-слащавых куплета⁵.

Ах ты, душечка, красна девица,
Мы пойдем с тобой, разгуляемся.

Мы пойдем с тобой, разгуляемся
Вдоль по бережку Волги-матушки.

Эх, пускай на нас люди зарятся:
«Ну и что ж это, что за парочка!

То не брат с сестрой, то не муж с женой,
Добрый молодец с красной девицей!»

Народная «Не одна во поле дороженька пролегла» исполняется нечасто: сложна и причудливой, подлинно народной мелодикой, и тем, что поется на долгом, словно на одном дыхании. Песня эта, как известно, проходит через рассказ Ивана Тургенева «Певцы». Там в деревенском кабаке ее поет Яшка Турок на импровизированном соревновании с неким «Рядчиком», залиvisto исполнившим русскую плясовую. Слушатели присуждают победу Яшке. И вот как говорит о нем Тургенев.

...В нем была и неподдельная глубокая страсть, и молодость, и сила, и сладость, и какая-то увлекательно-беспечная, грустная скорбь. Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. Песнь росла, разливалась. Яковом, видимо, овладевало упоение: он уже не робел, он отдавался весь своему счастью; голос его не трепетал более — он дрожал, но той едва заметной внутренней дрожью страсти, которая стрелой вонзается в душу слушателя, и беспрестанно крепчал, твердел и расширялся.

Слушала Хворостовского — и радовалась, что его итальянские родственники сидят в зале. По их лицам, выхваченным камерой оператора, видно было, что песня, столь непохожая на итальянские «канцоны», их задела, на них подействовала⁶. О российской публике в зале не говорю. Все было именно так, как Тургенев написал: «хватало за сердце».

И еще один грустный романс, даже не просто грустный — трагический — имею в виду булаховское «Свидание». Щемящие стихи написал Николай Греков — о свидании с умершей женой на ее могиле... «Все ее бужу я — и не добужусь...» Слушала — и поражалась умению Хворостовского, обладателя сильного и звучного голоса, петь на таком пиано, так пронзительно передавать страдание, которому нет утешения.

⁵ Сергей Лемешев, судя по записям, исполнял песню и в усеченном, и в полном варианте. Нашла в Интернете исполнение Константина Плужникова — с двумя последними куплетами.

⁶ Находясь в Италии, я была свидетельницей того, как интересуют итальянцев русская народная песня. Лекция профессора-итальянца на эту тему в Анконском университете собрала целый зал народу.

И вот что еще нужно непременно сказать. Каждая песня, каждый романс в исполнении певца — это законченная драматическая сцена. От начала к концу идет нарастание смысла и эмоционального напряжения. При этом осмыслено каждое слово, каждый извив мелодии... Так пела Ирина Архипова. Так пел Шаляпин. Хворостовский — достойный представитель их школы, идущей от смысла и образа, иначе — от замысла автора...

В 2015-м — год, когда его настигла болезнь, но еще до получения страшного диагноза — певец исполнил два произведения, которые, как мне кажется, имели символическое значение для всего последующего. В БЗК в январе 2015-го певец исполнил свиридовский цикл «Петербург». На сцене портрет Ирины Архиповой, за роялем Илья Ивари. Это последнее произведение Георгия Свиридова, его лебединая песня (1995). Девять романсов на гениальные слова Александра Блока — о Любви и Смерти. И спето это было так... Я писала об этом потрясшем меня концерте...⁷ Сейчас думаю, что в какой-то степени он стал для певца такой же лебединой песней, что и для композитора.

И еще одно произведение. В том же фатальном 2015 году на сцене Зала Чайковского Дмитрий Бергман поставил в концертном исполнении оперу Рубинштейна «Демон» (дирижер Михаил Татарников).

Демона пел Дмитрий Хворостовский, Тамару — молодая прелестная Асмик Григорян. Об этой постановке я тоже написала статью⁸, начинавшуюся так: «Такое впечатление, что Дмитрий Хворостовский прирожденный Демон. Эта роль — точно по нему, по его голосу, по его повадке, возможно, по внутреннему ощущению». Певец создал образ мощный, гордый, бунтарский... Когда-то в одном из интервью он сказал о Демоне: «Демон — не падший ангел, а отвергнутый». Понимаю это так, что для него Демон — не представитель Царства Зла, а отвергнутый Создателем и миром «изгой». При этом я обратила внимание, что на шее Дмитрия висел крестик, видимо, не случайно выставленный напоказ. Слово чувствовало сердце возможность недоброго... Как я уже писала, Дмитрий Александрович не был ни церковным, ни религиозным человеком. Бунтующий и свободный дух очень соответствовал его внутреннему самоощущению.

И однако... года за два до того вместе с Санкт-Петербургским камерным хором певец исполнил цикл православных хоров, среди которых был «Символ веры» Александра Архангельского: «Верую во единого Бога...»

Специально посмотрела отзывы слушателей в Интернете: все они сводятся к одному: исполнение говорит о вере. Но ведь и лермонтовский Демон признается Тамаре: «Хочу я с Небом примириться, /хочу любить, хочу молиться, / хочу я веровать добру...»

Дмитрий Хворостовский умер, не прожив 56 лет. Его болезнь была стремительной и плохо поддавалась лечению. Болезнь не разбирает — кто перед ней. Иногда она бьет по самому больному месту. Один из великих баритонов, итальянский самородок Этторе Бастианини, на записях которого Хворостовский учился, умер в 44 года от рака горла. Такая вот ирония судьбы... По словам Флоранс Илли-Хворостовской, муж не жаловался. Оставался сильным до конца.

Мы не забудем Вас, Дмитрий Александрович!

⁷ Ирина Чайковская. Любовь и смерть в Петербурге. Хворостовский исполняет Свиридова. Журнал «Чайка» за 23.12.2015. <https://www.chayka.org/blogs/irina-chaykovskaya/2015-12-23/lyubov-i-smert-v-peterburge-hvorostovskiy-ispolnyaet-sviridova>.

⁸ Ирина Чайковская. Тамара и Демон. Дмитрий Хворостовский и Асмик Григорян в опере Рубинштейна. Журнал «Чайка» за 12.02.2015. <https://www.chayka.org/blogs/irina-chaykovskaya/2015-02-12/tamara-i-demon-dmitriy-hvorostovskiy-i-asmik-grigoryan-v-opere>.